
ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Т.А. Суетин

МНОГОЛИКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Предметом исследования являются воззрения на реальность с точки зрения человека и общества. Автор рассматривает действительность не как константу объективного окружающего человека мира, а в виде разумного союза психического и материального пластов реальности. В этой связи возникают рассуждения на тему квантовой парадигмы в гуманитарной науке и возможности её применения в жизни каждого индивида на примере виртуального мира. Также рассматривается конструирование реальности обществом, социальных паттернов действительности и их влияние на миропредставление человека. Исследование представлений об окружающем мире и многоликости реальности проводятся в рамках философских идей в сфере естествознания, философии постмодернизма, а также психоанализа и трансперсональной психологии. Ключевым моментом исследования служит неоднозначность реальности как таковой, обособленная связь психического и материального мира. При этом автор обращает внимание на проблемы современного общества, связывая их с подменой содержания реального иллюзиями. Новизна состоит в интерпретации первичной реальности как особого, базисного фундамента подлинного бытия, на котором зиждутся бесчисленные воплощения социальной и антропологической действительности.

Ключевые слова: реальность, психология, виртуальность, сознание, психика, социум, симулякр, квантовая парадигма, целостность, трансцендентальность.

Abstract. The subject of the research is the views on reality from the point of view of human and society. The researcher views the reality not as a constant of the objective surroundings of human but a reasonable union of the psychic and material layers of the reality. This evokes discussions about the quantum paradigm in humanities as well as possibility to use the quantum paradigm in life of every individual based on the example of the virtual world. Suetin also considers construction of the reality by society and social patterns of the reality and their influence on human world perception. The research of the world views and numerous faces of reality is based on the theoretical philosophical concepts of natural science, philosophy of postmodernism, psychoanalysis and transpersonal psychology. The key moment of the research is the uncertainty of reality as it is and isolated connection between the psychic and material worlds. Noteworthy that the author pays attention to the problems of modern society and explain most of them as a result of the substitution of the real content with illusions. The novelty of the research is caused by the fact that the author interprets the initial reality as the basic of true existence numerous forms of social and anthropological reality are based on.

Key words: quantum paradigm, simulacrum, society, mind, consciousness, virtuality, psychology, reality, integrality, transcendence.

Что может быть реальнее, чем само по себе существование нас и окружающего мира? Мы живём, чувствуем, ощущаем, обращаемся к объектам внешнего мира, изучаем их, ориентируемся в пространстве, различаем время, словом – и мы сами, и всё, что нас окружает, – есть сама реальность, единственная в своей форме. Но можно ли с уверенностью сказать, что наша жизнь и окружающая нас материя, явления – всё сущее однозначно в своей действительности? Можно ли с той же уверенностью утверждать, что всё нами воспринимаемое и переживаемое едино в своей сущности, а сама реальность, таким образом, есть что-то уникальное в своём роде? В какой-то степени, мы можем сказать, что фантазия или, например, иллюзия – несут антонимический смысл

по отношению к реальности. В то же время, само по себе существование фантазии или иллюзии входит в состав реальности, как нечто существующее, но в форме мысли, представления. В этом аспекте, пожалуй, следует разделить понимание фантазий, иллюзий, в том числе – воображения – как особых разновидностей реальности, но в неё входящих, как нечто существующее в уме. Но насколько тесно связаны между собой человеческий внутренний мир, наши мысли, сознание, разум, и материально-физическая вселенная? Каждый описывает реальность исходя из своего внутреннего переживания этой реальности, захватывая во внимание свой жизненный опыт, статус, семейное положение, пропустив всё это через призму собственных ценностей, своих моральных устоев и принципов. В то

же время мы не можем сузить реальность лишь до субъективного, индивидуального восприятия, скорее в таком случае мы говорим об интерпретации, окрасе чего-то всеобъемлющего, о частном, как части общего. Тем не менее, человеку свойственно менять реальность, дополнять, постоянно расширять её границы. Вырвавшись из природы, человек непрестанно, изменяет мир вокруг себя, пытается его подчинить, подстроить для собственного блага, вместе с тем меняется и сам.

I. Развивающееся представление бытия

Что мы имеем в виду, когда говорим о реальности? В чередё исторических эпох существовали разные воззрения и понимания реальности как таковой. Ещё в античную эпоху, в своих рассуждениях о пещере, Платон ставил в основу иллюзорность видимой реальности, поверхностность суждения о внешнем мире, за которым стоит безмерно глубокий мир идей. В этой концепции реальность раздваивается на две ипостаси. Одна из них является материальной, объективной реальностью, видимой, окружающей человека, однако всякая вещь или явления, наблюдаемые человеком, выражаются в субъективном оценивании людьми, наделяя обозреваемое названиями. Человек даёт имена лишь теням реальности, тому, с чем он соприкасается, прежде всего, своими чувственными органами. Вторая ипостась есть подлинный образ, который заключается в самой идеи вещи, в своём метафизическом единстве сущности. То есть представление идейного образа материи, в котором концентрируется всё сущностное содержание этого образа, выделяется предназначение, описание, свойство вещи, которая в своём материальном воплощении есть лишь подобие идеи. Конечно, в этом подобии есть связь материи с идеей, у которых общим является форма. Но в таком понимании реальность сама по себе достаточно определённо дробится на две различные части, в которых идея есть максимальная приближенность к истине, а материя – только иллюзорность этой истины. Разделение между «идейным» миром и миром «эмпирическим», то есть наблюдаемым по смутным теням на стене пещеры [8].

В метафизике Аристотеля реальность раскрывается во всеобъемлющем единстве природы, где данное нам в чувственной, наглядной форме совпадает с окружающей нас природой. При этом объективная реальность может выходить за пределы мира природы в мысленном действии, то есть осязаемая органами чувств действительность может включать в себя некую абстрактную

данность, сферу невидимого, воспринимаемого только в представлении сверхнатуралистического сущего, к которому можно отнести Бога, душу, само представление о всецелостности реальности [2]. В таком взгляде на реальность просматривается сама суть реальности как таковой – то есть того, что существует в материи, образе, идее, представлении, воображении, фантазии, и схлестывает всё это в едином нераздельном свойстве самого по себе существующего, переплетающегося между собой в системе явственно и мысленно сущих вещей или существ. Идею такого супернатурализма уже в средние века продолжает и глубже развивает Фома Аквинский, наделяя «вещь» двумя неотъемлемыми субстанциями – формой и материей, оставляя идейную субстанцию как таковую, в первую очередь как олицетворение Бога [1].

На представление о реальности также сильное воздействие оказывали религиозные учения, нарекая божественные силы созидающим началом существования мира, а стало быть, и реальности. Размышления о тленной природе биологической жизни, вечном существовании в загробных мирах наполняли каждую культуру, создавая особый контраст действительности, в сочетании материального и духовного миров.

II. Объективное сущее

Безусловно, развитие научной мысли, наблюдения за движением небесных тел, природными явлениями наполняли понятийным содержанием и интерпретировали материальный мир, открывая всё новые и новые границы знаний, формируя и расширяя при этом миропредставление в человеческих умах. В частности, классическая физика завела человеческую мысль о действительности к первостепенности объекта, наличествующей материи, объективной реальности. В самом деле, задавшись вопросом «Что есть реальность?», в первую очередь возникает образ материального мира, природных объектов, вещей, живых существ – того, что в действительности наличествует в окружающем мире. Физическая наука определяла ход идеи о реальности – как некую механистическую систему, в которой всё состоит из фрагментарных частей, не связанных напрямую друг с другом, то есть, не имея единой целостности всего сущего, однако взаимодействующих друг с другом в пространственных и временных значениях. В таком понимании реальность – совокупность параллельных процессов, развивающихся организмов, сформированной материи, которая существует в огромном пространстве, периодически соприкасаясь

друг с другом [11 с. 214]. В каком-то смысле – это воззрение упирается в мысль, что всё существующее есть, по своей сути, сложный хаотичный набор материй, которые в некотором пространстве перекликаются друг с другом в силу обстоятельств, в целом же существуют сами по себе, как полноценные части механизма. Этот механизм один, но не един, потому как некоторые части могут вообще никак не сообщаться друг с другом. В этой мысли основной упор делается на материалистический уклад вселенной, по факту реальность описывается в форме того, что можно постичь и воспринять человеческими органами чувств.

Однако в этом механистическом воззрении возникают весьма справедливые вопросы – как может фрагментарность так филигранно созидать природу вселенной? Может ли материя попросту сформироваться, как заблагорассудится, за неимением какой-либо воли свыше, без предшествовавшего сознательного замысла, организовав столь сложный органический мир, в который включён человек? И, наконец, сам по себе процесс человеческого мышления, дара воображения, фантазии, трансцендентного выхода за пределы объективной реальности являются безоговорочным фактом того, что сама по себе реальность беспредельно шире, что она включает в себя всё сущее в материи и в помышлении, то есть расстилается далеко за пределы материальных объектов. А стало быть, суть механистического представления реальности имеет место быть, но, во-первых, лишь частично, как принцип взаимодействия одного с другим, а во-вторых, не захватывает вопросы сознания, лишь идентифицирует его, как присущее той или иной фрагментарной части реальности, относится к нему как бы со стороны. Таким образом, механистическое воззрение реальности лишь малой частью может пролить свет на понимание столь сложного и в сути своей – непостижимого до конца – восприятия реальности, находясь в положении только констатирования множественных проявлений внутри одного целого.

III. Первичная реальность

Рассуждая о реальности, непременно встаёт вопрос интроспективного воззрения, изнутри человеческого «Я». Освоение этого мира осуществляется с помощью мыслящего взора, который формирует лишь определённое суждение, исключая возможность абсолюта истинной картины. Мыслящий взор не существует в отдельности, он привязан к человеческому разуму, наполнен субъективностью суждений, оценок, критериев человеческого «Я».

Тогда интроспективное воззрение на реальность автоматически выстраивает грань между реальностью «Я», нашего субъективного, психического мира – и реальностью всего остального, внешнего мира. Но в этом разграничении ускользает тонкость понятия реальности как того, что в сути своей наличествует, сразу отделяет человека и его разум в чужеродный состав отношений одной реальности к другой. Поэтому следует только учесть субъективность мыслящего взора, но при этом включить его в равноправную составляющую реальности в целом [11 с. 225].

Таким образом, можно помыслить реальность как всеобъемлющее бытие всего, то есть всё, что существует, наличествует как в объектном мире, так и в мире идей, всё то, что есть в своём конкретном и абстрактном видах. Наш мысленный взор может лишь выделять формы существования реальности, различать её содержание, но не разделять её как нечто существующее одно от другого в своей самодостаточности. То есть, говоря об объективной реальности, мы имеем в виду наше отношение к ней, которое носит описательный характер всего окружающего материального мира объектов, но при этом объективная реальность не есть нечто совершенно отдельное, а является составной частью реальности вообще. Так, смотрящий на дерево человек идентифицирует его породу, цвет, улавливает своеобразие формы, запахи, шум листьев, при этом формирует в уме представление о конкретном дереве, основываясь на представлениях о дереве в принципе, как существующем идейном содержании. В то же время дерево вне человеческого взора, есть просто объект природы, плод воли к жизни. Два дерева, стоящие рядом, не определяют друг друга, в своём взаимоотношении они и не деревья вовсе, а часть общего созидания природы, отношение между ними определено лишь всеобщей волей к жизни. Природный мир существует сам в своей сути, как нераздельное целое, оно изначально не зависит от человека и обладает абсолютной самодостаточностью, обособленной волей к жизни и созиданию. Можно сказать, что удел объективной реальности есть беспрестанное самотворчество, саморазвёртывание в бесконечной перспективе. Но без психического сознания эта реальность восходит к безличию, она есть как что-то существующее в себе, ради себя, к ней ничто не относится, потому как единственное чем обусловлена её суть – это слепая воля к движению и расширению. С одной стороны, можно заключить, что объективная реальность – тот фундамент, на котором стоит всё живое, вся сила материального, биологического творчества, которая существует сама в себе. Но

тонкость природного созидания не позволяет говорить лишь о слепой воли жизни. Вряд ли можно согласиться с тем, что вся красота мира, всё природное многообразие, которое заключено не только в планетарном масштабе, а ширится за пределы, в космическом, вселенском бытии – есть продукт совершенно случайно сложившихся обстоятельств и не несёт в себе никакой предумышленности. Напротив, здесь есть основание предположить, что у материальной реальности есть своеобразный предшественник, который можно представить в виде психической энергии. Это не энергия, возникающая под каким-либо или чьим либо влиянием, не безжизненная сила, провоцирующая движение, импульсы, творящая механически, а некая субстанция самой идеи мира, обладающая высшим сознанием, которую можно также обозначить, как «первичная реальность» [11 с. 229]. То есть в таком случае, можно полагать, что материальная реальность есть некое воплощение «первичной реальности», отражение абсолютной идейности высшего сознания в составе материи.

Определяя «первичную реальность» как некоторый глубинный, фундаментальный пласт высшего сознания, мы можем говорить о том, что человеческая психика является прямой наследницей этой реальности, есть проект «первичной реальности» в чистом своём виде изначально. И внутреннее человеческое «Я», как некоторая обособленная приватная сущность в рамках тела и сознания, зарождается именно в «первичной реальности».

IV. Целостность порядка реальности

Если отталкиваться от идей трансперсональной психологии, то человеческий эмбрион в утробе матери испытывает интроспективное восприятие архетипных образов, некоего базиса, архаичные формы субстанции. То есть, первое, что возникает в человеческой психике – можно представить как образы реальности, которые содержат в себе кристаллизованный опыт всего бытия вообще. С. Гроф расписывает перинатальные стадии развития, каждой из которых присущи свои фундаментальные пласты образов. Исходя из этого, можно предположить, что сами по себе эти образы являются процессом формотворчества «первичной реальности», естественным и чистым субстратом человеческой психики. Следуя описанию базовых перинатальных матриц, в сокровенный период развития человеческого эмбриона, опытный мир переживаний возникает в виде «околоплодной вселенной», где для человеческого зародыша не существует разделения между внутренним и

внешним. Его состояние расширяется безо всяких пределов, расстилаясь подобно галактике, всей целостной вселенной. То есть зарождение человека, первые психические проявления возникают во всеобъемлющей целостностью всей нераздельной реальности вселенной [6]. Дальнейшие исследования перинатальных матриц наводят на мысль, что человеческая психика возникает из некоторой основы, самой сути реальности как таковой, из самого бытия, накопленного опыта не только коллективным бессознательным [13], но и из опыта всего существования мира в целом, того, что включает себя некий абсолют всего. Этот опыт, эта «первичная реальность», как гарант существования психического в целом, пласт, из которого произрастает человеческое «Я». Тогда и размышления о самом «Я» развиваются в идею, что психика есть часть целого, причём не как фрагмент, как что-то существующее отдельно и лишь соприкасается и взаимодействует с целым, а есть в своей сути само целое, но наделяется субъективным опытом в силу обособления души телом. Эту мысль очень точно подметил С. Франк. Если мы говорим о человеческой «душевной жизни», то совершенно правомерно предположить, что «душа» лишь касается тела, связана с ним подобно пуповине одним своим концом. В этой связи тело только проявляет душу, как бы сосредотачивает в себе во взаимном действии друг на друга. Иная же сторона «души» выходит за пределы объективного пространства, сплетается с самой сутью всецелостной реальности [11, с. 233].

Этот ракурс мысли достаточно полноценно можно представить хотя бы из самого процесса воображения чего-либо человеком. Мы можем столкнуться с материальным объектом, обращать своё умозрительное внимание на предметы, на людей, окружающую природу, но вместе с этим, на фоне зрительного соприкосновения в нашей психике проносятся вихри образов. Мы можем, находясь в комнате, в черте города – вообразить вершины альпийских гор, волны океана, представить образ знакомого человека, которого давно не видели. Более того, воображение может простираться и за пределы субъективного опыта земной жизни, трансцендировать, направляя внутренний мысленный взор на то, с чем мы никогда не соприкасались в объективном мире, представлять просторы других планет, галактик, воображать причудливых существ из другого мира – мифического, сказочного, инопланетного [9]. В конце концов – трансцендировать к Божественной природе бытия, к представлению о самой душе, духе, эфемерной субстанции. Стало быть, субъективность человеческой реальности можно представить в качестве своеобразного кон-

центра, в котором захватывается определённый опыт бытия человека, его культура, традиции, на основе которого формируется мировоззрение. Здесь субъективность играет определяющую роль в личностном становлении, в развитии самого человеческого «Я», но судя по всему, имеет единый корень «первичной реальности». Без такого обособления человеческое «Я» было бы растворённым и человека как такового попросту бы не существовало. Каждый живой организм, являясь частью одного целого, всё же есть именно часть, со своими границами по отношению к целому. В каком-то смысле, это дробление необходимо и неотъемлемо для существования реальности как таковой, потому как если бы всё сущее было бы безраздельно слито воедино, оно бы попросту не существовало внутри своего безразличия. Как мы видим, этот мир состоит из бесчисленного многообразия форм, в каждой из которых заключены свои особые свойства, свои реакции, в которых присутствует неизменное отношение одного к другому.

V. Множественность одной реальности

Но что можно сказать о субъективности человеческого мировоззрения? Если отталкиваться от концепции «первичной реальности», фундаментального и базисного глубинного слоя, на котором зиждется вся реальность вообще, которая является клейкой невидимой субстанцией, связывающей части в целое, но при этом, сохраняя их контурные границы, то, что из себя представляет субъективизация, локализация «первичной реальности» человеком? Можно предположить, что «первичная реальность» является базисом, основой, которая даёт почву для сплетения человеческой личности. Но ведь говоря об индивидуе, о личностной структуре, субъективном опыте, о выражении мыслей, реакций на те или иные события – можно увидеть в каждом человеке свою собственную реальность. Она неотделима от объективной реальности в том плане, что сама по себе формируется в результате различного отношения к окружающему миру. При этом, оставляя за собой дар воображения, фантазии, трансцендентного опыта – каждый человек наделён возможностью проникать в многообразные части всеобъемлющей реальности, создавая под призмой своего мысленного взора и полученного опыта уникальность восприятия сути вещей, быть их соучастником, в каждой из которых будто плетётся отдельный завиток действительности. Так, например, прозаик увлечён фантазией на тему сюжета своего нового романа. Герои этого романа создаются творцом слова, наделяются

своими неповторимыми качествами, помещаются в уникальную атмосферу своего бытия. Для каждого героя творцом уготована своя судьба. В этом случае романист воплощает свою фантазию, помещая её в некоторый выдуманный им мир. Этот мир может быть создан на основе объективной реальности, место действия сюжета может разворачиваться в существующих и всем известных городах, иметь привычки и повадки, присущие многим людям. Однако эта реальность лишь плод фантазии талантливого творца, она может быть схвачена только в представлении читателем. В то же время, читатель, увлечённый сюжетом, становится умственным наблюдателем этой реальности. В его голове возникают образы героев, места действия, описываемых ситуаций. Он соприкасается с литературным произведением, как на мысленном, так и на эмоциональном уровне, погружается в этот вымышленный ситуативный мир. То есть созданная сознанием автора реальность, которая наделяется его мировоззрением, жизненным, субъективным опытом, идеями, обрастает эстетикой слова – принимается читателем, который в момент прочтения воображает в своей голове эту реальность, но исходя из своего субъективного и жизненного опыта, наблюдает эту реальность своим «Я». Конечно, идея литературного произведения в своей сути может быть принята многими схожим образом, вызванные эмоции и чувственные переживания окрашены примерно в одних цветах, за различием оттенков. И всё же, каждый читатель уникально воспримет ту реальность, которую предлагает автор, в каждом осядут свои индивидуальные переживания и впечатления. Каждый из них, автор и читатели, будут погружены в фантазию творения, разнясь обилием многообразных образов.

Соприкосновение и отношение одного с другим порождает связь в виде отдельного витка реальности, уникального узора на холсте всецелого. Например, каждый человек имеет своё субъективное представление об окружающем, у него сформировано своё восприятие вещей. Однако, встреча двух людей, их диалог, сообщение и взаимодействие – порождает совершенно обособленный пласт реальности. Два уникальных в своём роде сформировавшихся «Я» встречаются друг друга, соприкасаются мысленным взором, открывают друг другу нечто, что в своём сочетании присуще каждому в отдельности по-разному, и всё же при этом формируют отношение друг с другом и друг к другу. В этом отношении зарождается реальность «Мы», которая также обладает своими уникальными свойствами, обрастает субъективными сужде-

ниями, перекликается эмоционально в симпатии или антипатии [10, с. 271].

В таком разрезе можно говорить также и о том, что каждый человек, каждая человеческая душа, его «Я», воспринимая этот мир изнутри своего существования, в котором в процессе его бытности переплетаются различные части одного целого – формирует в своём психическом пласте свой собственный уникальный мир реальности. Эта человеческая реальность есть плод индивидуализации «первичной реальности», то есть соткано из одной основы, есть своего рода естественное творческое начало самой сущности бытия. Мы видим то, что есть в какой-то форме, отделяем и различаем одно от другого, можем познавать и изучать только потому, что всё, так или иначе, сводится к некоему обличию. Этот облик не есть обязательно что-то физическое или только ментальное, скорее имеет в своей сути именно метафизическое представление прежде всего. Но только в таком условно-разграниченном порядке возможно углубление в суть основы реальности. Конечно, умозрительно достичь предельной глубины метафизики невозможно, потому как реальность как таковая есть то, что постоянно ускользает, она ширится, как только мы пытаемся выбраться за её пределы, чтобы её рассмотреть. Можно лишь представить реальность, как некую сферу, внутри которой существует всё и всё является частью этой сферы. Однако взглянуть на оболочку этой сферы, взгляд со стороны, в концепции «первичной реальности» не представляется возможным.

VI. Симуляция общественного бытия

Представляя субъективность человеческого бытия, уникальность сочетания прожитого опыта и выраженное из этого воззрение на мир, как особой реальности человеческого восприятия, неотъемлемо затрагивается вопрос реальности самого общества. В самом деле, рассматривая человеческое «Я», как индивидуализированно сплетённую, относительно обособленную, выражающуюся реальность, способную разуметь, рассуждать, принимать или отвергать окружающую множественность, при этом быть частью объективного мира, элементом во всецелой реальности вселенной, то возникает потребность в рассмотрении той ближайшей сферы, тех взаимосвязей, с которыми человек так или иначе неразрывно связал всё своё существование. Эта связь восходит к более высокому по наполненности уровню сплетения реальности, которая формируется из субъективных отношений членов социума. Потому социум по своей сути явно явля-

ется гораздо более сложным пластом реальности, в силу массивности привнесённых в него человеком воззрений. Общество гораздо плотнее стоит в связи с объективной реальностью, им продуцируются традиции, культура, произрастают нравственные и моральные аспекты существования, которые соприкасаются с человеческим бытием. В целом в рассмотрении реальности и её первичного пласта, можно было бы считать общество хранилищем всевозможного опыта индивидов, созидательное отношение и единение с реальностью природы. Социум способен формировать особый культурно-традиционный стержень, наделяя человека в нём своим неизмеримым опытом. Можно было бы сказать, что социальная реальность, являясь концентратом ценностей, опыта, традиций, культурных формообразований, в своей сути претендует на истинность человеческого существования, задаёт правильный, созидательный вектор развития из глубины исторического опыта. К сожалению, на практике социального развития, видно иное построение уклада, которое всё больше и больше отходит от значения реального в симулякр значения реального.

Конструкт реальности, который продуцируется современным обществом, оброс и продолжает обрастать слоем искусственности значения, смысла, порядка. Само понятие реальности здесь утрачивает полноту идеи, оставляя в себе только суть того, что существует, за неимением подлинного содержания, но наполненного подлогом значения. Это ложное наполнение разъедает реальность своей искусственностью и абсурдностью, оно отрывается от первоначального образа, переставая как-либо с ним соприкасаться. Так проявляются симулякры социума современного мира. Вроде бы всё остаётся на местах – традиции, нравственные устои, система правления. Но в своей сути – остались лишь лепки названий, изуродованные и трансформированные под вымышленный смысл, под симуляцию необходимости. Вступив на путь производственного общества, вкусив перспективы мнимой свободы, которую обеспечивает технический прогресс, заразившись безмерностью потребления – современный мир будто облит толстыми слоями воска, застыв в эйфории от блеска созданной им самим псевдо стабильностью. Этот модуль действительности, которое формирует общество, существует в отсутствии самого образа реальности – как того, что подлинно есть. Выстраивается приманка из свободы выбора, свободы слова, свободы жизни, но в корне это только фикция, бутафорское яблоко – на вид аппетитное, на вкус – вязкое и горькое.

Традиционный праздник, издревле сотканный из значений необходимости, человеческих чувствований и эмоций, духовного смысла, омертвляется, отдаваясь под маркетинговую эксплуатацию, заменяется на традиции потребления, сводя весь смысл праздника к рекламной акции. Безусловно, за основу берётся массовое проявление празднования, накручивается значение поглощения, на поверхность выдавая только историческую справку культурного наследия. Так весь мир празднует день влюблённых, где уже сама любовь заменена синтетическим значением потребления. Прекрасная идея, созидательная суть любви как чувства, соединения, соучастия – затмевает, калечит рекламная компания потребления, где ценовые, товарные отношения становятся необходимым сопровождением между любящими сердцами. Конечно, в подарках, в самом по себе празднике нет ничего плохого, но подлог значения, навязывание потребления выносят реальность любви за рамки органики.

Многие политические акции стали не свидетельством естественного управления, а залогом власти самой по себе, для самой себя. Это простой путь показать, что власть есть. Неважно отсутствие действия, имитация действия, или же действие со скрытыми целями, не направленными на созидательное развитие государства, важен лишь акт этого действия, смысл остаётся за кадром. Военные операции уже давно стали театром демонстрации власти, навязыванием своего режима симуляции, оставляя реальным только трагедию человеческих жизней [4].

Даже на локальном, бытовом уровне человек увяз в сверхреальном пространстве, искусственной надстройке над реальностью. Интересно развитие кинематографа, где давно стерта грань между вымышленным и реальным мирами. Снятый на фоне зелёного экрана фильм наполняется компьютерной графикой, рисовкой, идеальной копией мира, наполняется скрупулёзно продуманным сюжетом, герои вырываются за пределы экрана, становясь символами доблести, красоты, жестокости – целого набора качеств. С одним только «но», что сами герои насквозь вымышлены. Кинематограф давно уже утратил статус искусства, в идее которого заложена только трактовка реальности, но не её клонирование. Критика кино зачастую сводится к несоответствию каких-то реальных фактов, то есть сам зритель требует от фабрики грёз максимально точной имитации реального, без ошибок и промашек.

Человека современного общества осаждает немислимое количество фантомов гиперреальности. Нас окружают иллюзии, которые захватывают

своим обилием и действенностью саму реальность, превращая её в симулякры. Рекламный щит показывает нам женщину или мужчину, но изображение тщательно перерабатывается компьютерными программами, вычищается всё естество человеческого тела, человеческого лица, превращая некоторую уникальность и целостность красоты человека во фрагменты его изъянов, непотребности, не ликвидности. То есть на фотографии схлестываются две реальности – реально существующего человека с цифровой, компьютерной обработкой его внешности, порождая гиперреальное существо с отсутствием его в действительности как такового.

Во всём этом улавливается проблематика современного общества, которое стремится к фантомному существованию, в котором реальной пока ещё остаётся только смерть. Психологическая филировка образа жизни, при которой под видом свободы навязываются достаточно чётко установленные сценарии. При этом моделирование реальности социумом обусловлено созданными им же условиями, системами, технократическим укладом, которые в своём развитии приобрели хаотичную форму существования не ради человека, перестав быть вспомогательным инструментом социума. Экономическая модель, политическое устройство, информационные коммуникации, технологический прогресс – всё отделилось от человека, превратившись в огромные, хаотичные неконтролируемые системы, стали существовать уже сами ради себя, встали над человеческой реальностью, над сутью жизни и смерти, всасывая в себя всякую суть вещей и идей.

В симулятивном обществе нет места для органических чувств и эмоций, они воспринимаются как что-то неправдоподобное, неестественное, напыщенное и навязчивое. Именно в таком порядке любовь официально вносят в список ВОЗ, обозначая её как болезнь. Люди перестали воспринимать и понимать искренние чувства, проявления которых мнятся за странность и слабость. Конечно, человек пока ещё остаётся человеком, он не может не чувствовать, другой вопрос трактовки этих чувств, их направленность, рационализация в сторону взаимной выгоды. В результате, институт семьи, брака ощущает на себе скверную подмену, где гарантом союза выступает не любовь, а брачный договор. В сознание общества вписана искусственность человеческих взаимоотношений.

Почувствовав вкус могущества контроля и управления, компьютерного программирования, общество само себя запустило и вмонтировало в подобие глобальной компьютерной программы, дав образ воли и свободы, которые в рамках этой

программы ничего общего с волей и свободой в своей сути не имеют. Направленность наших дней всё больше сводится к поверхностным подобиям блага, нивелируя полноту реальности и сводя её к принципу «безоблачной» земной жизни, желательной вечной. В таком аспекте теряется суть духовного существования. Человек слишком увлётся техническим прогрессом, ставя его в обслуживание своих желаний, возможности удовлетворения изысков потребностей. На деле же сам уже является служакой для технического мира, безвольной частью программ, зависимым от материи и технических коммуникаций. Реальность социума в современном мире становится фрагментированной, дроблёной в своей сути, то есть теряется сама целостность всего и человек, природа, мир идей становятся уже не частями одного целого, а его фрагментами, несопоставимыми друг с другом в гармоническом укладе. Человек, почувствовав себя независимым от других, самостоятельным при помощи машины стал всё более обособляться, атомизироваться [14]. В такой фрагментации необходимо возникает место для конфликтов, распрей, общество продуцирует реальность хаоса между людьми. Безусловно, в самом по себе техническом прогрессе вряд ли есть что-то негативное, но сложность возникает именно из социально-человеческого отношения к нему, где животное начало, стремление к удовольствиям, наслаждениям, зачастую сильно преобладает.

VII. Квантовая парадигма реальности

Научные изыскания всегда являлись проектором воззрений на суть мира. В последнее столетие развивается квантовая парадигма, благодаря которой вектор прогресса естественной науки выходит на совершенно иную трактовку физических процессов. Исходя из квантовой парадигмы, постулируется на научном уровне целостность вселенной как таковой, где материя и энергия состоит из идентичных друг другу элементов – квантов. Кроме того, выяснилось, что квант имеет свойство двойственного состояния, может проявляться как в виде материальной частицы, так и в виде энергии – волны. И наконец, отсутствует присущий классической механике принцип локальности – прямой взаимозависимости материи или энергии, обнаруживая связь между квантами, минуя законы пространства.

Будучи изначально теорией естественной физической науки, квантовая парадигма достаточно глубоко затронула философскую мысль о реальности этого мира. В середине XX в. С.Л. Франк,

в своей книге «Реальность и человек» отмечает несостоятельность взглядов на материю, как завершённый объект, существующий и зависящий только от механических законов. Ссылаясь на теорию квантов, он справедливо замечает, что не только в естественных науках, но и в философской мысли, метафизических размышлениях это открытие ставит перед человеком множество неразрешённых вопросов и кардинально меняет направление устройства вселенной и самой реальности [11, с. 398].

К. Юнг также затрагивает тему неоднозначности реального мира, связи между психическими и материальными явлениями, подробно раскрывая этот феномен в статье о синхронистичности. В работе представлены весьма парадоксальные совпадения и проявления, при которых мысленное представление находит чёткое отражение в материальной, объективной реальности, будто воплощаясь из психического образа в физический предмет или явление. Эти примеры не находят прямой логической, причинно-следственной связи, то есть отсутствует принцип локальности, нивелируются пространственные и даже временные значения. Психические и материальные состояния будто имеют единую природу некой первоначальной нейтральности, из которой проявляются в той или иной ипостаси, спутываясь, переключаясь, отражая друг друга в ментальном и физическом мирах. Все эти идеи и примеры являются коррелятом с квантовой парадигмой, постулируя целостность физической и психической сущностей, акаузальный принцип и спутанность состояний [12].

Итак, согласно квантовой теории, реальность мира целостна, соткана из переплетённых частей единого целого и взаимозависима от этих частей. То есть каждая часть влияет на все элементы, вызывая тем самым проявление этих элементов. Можно представить этот феномен как фотографический негатив, в котором изображение само по себе существует, но в свёрнутом состоянии, то есть не явно. Определённые процедуры позволяют проявить изображение в тот вид, который запечатлел фотограф. Химический состав специального раствора влияет на негатив, проявляя скрытую картинку. Во вселенной протекают схожие процессы, только части являются и негативом, и проявителем друг для друга, в чём и закладывается всеобщая нелокальная взаимосвязь. Сам же принцип нелокальной связанности наводит на мысль, что всякая часть во вселенной, каждый её элемент обладает разумом. Конечно, сложно представить разумным какой-либо физический объект, но это только в том случае, если под разумом понимается то, чем награждено

человеческое существо. Но если говорить о неодушевленных объектах, то можно предположить в их фундаментальном составе некий базис чистого разума. Вероятно, основным предназначением разума в этом аспекте является именно взаимосвязь частей, влияние друг на друга, их обоюдное проявление в зависимости от «наблюдения» этого разумного начала в каждом кванте вселенной. Тогда человеческий разум, находясь в постоянном прогрессе развития, обладает гораздо большими возможностями для наблюдения, а, следовательно – проявления, конструирования реальности. То есть, например, человек, с этой точки зрения, не просто живой, мыслящий, разумный организм, наделённый своим сложным субъективным миром, психикой, но является непосредственным составителем реальности, неотъемлемо связан с нею не только как населяющий объективную реальность индивид, а существом, сущность которого находится вне рамок пространства и времени [7]. Сами понятия пространства и времени есть лишь умышленная константа, форма и способ существования человечества в том виде, который мы воспринимаем. Реальность напрямую зависит от наблюдателя, она не есть неподвижное сущее, а некий конструкт развёртывающегося мышления того, кто её наблюдает. Один смотрит на изображение Э. Рубина и видит вазу, другой – два лица напротив друг друга. Здесь возникает переворот, в котором не реальность создаёт человека, а человек конструирует реальность с помощью разума, мыслей, поступков.

В этой системе рушится представление о реальности, как некоем объективном, независимом от человека, пласте действительности, на котором линейно развивается и эволюционирует жизнь вселенной. Составляющие части вселенной, мельчайшие частицы – кванты, незримо связаны друг с другом, отрицая всякие законы классической механики, зависимы друг от друга сквозь пространство, будто являются одним целым, но скорее не как отдельные части одного целого, а как единое в своей сути. В этом представлении, вселенная есть как единое целое со всем своим содержанием, при этом находится в состоянии постоянного развёртывания множественных значений одного целого [5]. То есть сам вектор реальности не обусловлен только существующей и видимой нам материей, она есть лишь то, что приобрело форму в представлении о ней, при этом сама материя находится в суперпозиции, являясь в тоже время и энергией, но укрепляется в образе наблюдателя как что-то одно. Но сам по себе конструкт реальности наблюдателя не является фиктивным, а есть лишь один из бесконечных вариантов фор-

мообразований переплетённых квантов. Можно представить человека носителем отголосков творящего разума, который придаёт определённую форму этому миру. Тогда сами изначальные условия реальности как таковой, во всей своей многогранности созданы высшей психической силой, некоей архаичной субстанцией, существующей вне понятия времени. Творческий процесс мироздания простирается в бесконечности вариаций. Человек же выступает в качестве аранжировщика, исполнителя реальности. Наподобие музыки, где звукоряд имеет некую онтологическую основу, создаёт условия, которые использует композитор для творения – сочиняя бесконечное множество вариаций музыкального произведения – и исполнитель проигрывает произведение, вкладывая в это действие свою интерпретацию, аранжируя, исполняя на разных инструментах, меняя темпы, акценты, настроение музыкального произведения.

Таким образом, согласно квантовой парадигме, сама по себе реальность не существует в одном варианте. Это лишь один из множества обликов, каждый из которых нераздельно целостен в своём переплетении. Этот мир существует в своём представлении о нём, где идеи, смыслы, материя, окружающее нас, вся вселенная проявляется, разворачивается в соответствии с нашим разумом. Все иные вариации реальности существуют в свёрнутом состоянии кванта, как нечто потенциально реальное. В разрезе этой мысли, можно представить реальность, в которой мы существуем, как нечто сотканное разумом, укоренённое и закреплённое человеческой психикой в процессе исторического существования. В квантовой парадигме реальности, мы можем переходить из одного пласта реальности в другой. Но что отделяет нас от иных векторов реальности?

VIII. Сознание как проектор реальности

Прежде всего, следует задаться вопросом: если реальность зависит от наблюдателя, является многогранной в своей сути, фактически конструируется разумом, то, что удерживает её такой, какой мы её видим в константе действительности? Почему она не разваливается сама по себе в плюрализме миропредставлений? Следуя квантовой теории неопределённости состояний, каким образом материя объективного мира воспринимается невооружённым взглядом именно как материя и сохраняет форму этой материи?

Можно только предположить, исходя из теории множественной реальности в квантовой парадигме, что сознание человека играет роль

транслятора, проектора, в котором заложен и сформирован образ привычного для нас мира. Этот образ укореняется, уплотняется, кристаллизуется в некое общепринятое видение устройства нашего мира на бытовом уровне, позволяя взирать и соприкасаться с объективной реальностью в приблизительно схожем порядке для всех людей. Эта флуктуация схожести заключается в принципах физиологически сотканного образа мира, о котором будто договорились издревле, положив начало конструированию объективной реальности. Безусловно, этот процесс конструирования проходит в разрезе эпох, продолжается до сих пор и вряд ли имеет конечность. При этом развитие миропредставления претерпевает достаточно серьёзные перестройки в видении реальности благодаря открытиям научных умов и философских измышлений, тем не менее, оставаясь в пределах физичности объективного мира. Вероятно, подобно геной макромолекуле ДНК, сохраняющей биологические данные поколения, активируя генетическую программу развития и органического функционирования человеческого тела, сознание также носит в себе код определённой физической структуры реальности, который проецируется человечеством, позволяя существовать нам в единой константе пространства и времени. Сознание развёртывает перед нами ту вселенную, которая в нём заложена. Тогда скрытые потенциалы множественных реальностей могут находиться в глубинном, бессознательном пласте, в основе «первичной реальности» человеческой психики, как чистого единства разума всего сущего, открытого «кода» из которого можно выстраивать и моделировать бесконечные вариации миров.

Так, например, снижение до минимума работы сознания во время сна погружает нас в мир бессознательного, со своими причудливыми искажениями объективной физической реальности, от которой остаются лишь осколки пережитых дней, желаний, переживаний, но при этом отсутствует явное физическое пространство и ощущение времени. Видение мира во сне отходит от видения его в бодрствовании. Мы встречаем во сне знакомых людей, но их образ может быть зыбким, изменчивым, нестабильным, распадающимся. Известные нам места, которые мы посещали в сознании – искажаются в пространстве, целостности, смешиваются с другими помещениями. Как будто осевшие из сознания восприятия окружающего мира в моменты бодрствования начинают растворяться, теряется сигнал чёткости изображения. При этом, включив сознание во время сна, перейдя в так называемые «осознанные сновидения», мы можем

научиться полностью контролировать и конструировать мир сна, наделять его своими законами, удерживать этот конструкт на весь период сновидения. Но после пробуждения созданная нами во сне реальность распадается, она зыбка и не может закрепиться в сознании на момент бодрствования, оставаясь лишь в памяти [10].

Закреплённая объективная реальность достаточно крепко въелась в наше восприятие, и расширять этот конструкт выходит достаточно непросто. Вероятно, остаётся только понять, как с помощью практик или же технологических инноваций сохранять сконструированную сном реальность и возвращаться в неё вновь и вновь. Впрочем, несложно заметить, что предложенная естественной наукой квантовая парадигма открывает нам новое научное знание лишь в рамках эмпирической подтверждаемости, изучением свойств квантовых частиц, хотя и многое в этой теории пока ещё остаётся совершенно неясным. Однако на интуитивном уровне это знание давно известно и используется в духовных практиках некоторыми народами. Так, например, учения Дзен тесно переплетаются с концепцией квантовой реальности представлениями о целостности вселенной и возможностью уходить в состояния, несоотносимые с земным, бытовым мироощущением.

IX. Параллельный мир виртуальности

Сложно было бы вообразить себе жизнь в квантовой парадигме реальности, если бы не наглядный пример достижения технической мысли – компьютер. Сейчас большая часть мира слабо представляет себе жизнь без технологии интернет. Всемирная паутина буквально сплелась в особую, виртуальную реальность. Стоит отметить, что сама интернет-технология существует внутри всецелой реальности, человек сконструировал компьютерные системы, создал коммуникативную часть. Но на базе этих технологий, существующих в объективной действительности, наличествующих в привычной для нас реальности, человек научился создавать совершенно иные миры, которые в сути своей уже не могут как-либо соприкасаться с всеобъемлющей реальностью бытия, только если посредством технического обеспечения. Так, например, пространство интернета коренным образом отличается от знакомого нам понятия пространства в материальном мире. Это не иная комната, не видоизменённая к празднику площадь, не природные массивы, не невесомость космоса и не ландшафты иных планет в других солнечных системах. Здесь про-

странство, каким мы привыкли его ощущать, наблюдать, представлять, отсутствует в принципе. В каком-то смысле, здесь нет пространства как такового, а только цифровое обозначение даже не сколь границ и объёма, а количественного наличия информации. Тоже касается времени. Оно работает здесь по-другому, здесь нет привычных для нас времени суток, времени года. Время здесь есть лишь скорость отправления и получения информации. В целом, виртуальный мир вполне себе можно представить за отдельную реальность, но не в едином своём числе. Виртуальная вселенная как раз позволяет создавать бесчисленное множество иных реальностей, в которых также будут свои законы времени и своё особое пространство.

В качестве примера актуально привести компьютерные игры. На данный момент их существует огромное множество, и эта индустрия находится только на стадии развития. Погружаясь в игру, человек телесно находится в объективной реальности, сидит на стуле перед компьютером, пьёт чай, однако его сознание переносится в совершенно иную сферу действительности. Игрок может примерить на себя всевозможные роли героев компьютерного мира, ехать с огромной скоростью по треку на гоночной машине, почувствовать себя рыцарем, спецназовцем, убийцей, правителем империи, каким-либо персонажем из фантастического мира Толкиена. Он находится сразу в двух мирах, но вот что интересно! Человек наделён телесностью, она является его неотъемлемой частью, его гарантом существования в этом мире. Помимо этого мы рассуждаем о психической субстанции человека, в которой замешаны разумение, чувство, эмоции. Отсюда выходит, что телесно, органически человек находится в естественной для тела объективной реальности, но его психика, направление его мысли, чувств, эмоций переносится в виртуальную реальность. То есть в момент игры человек, зрительно погружается в трёхмерный мир, но при этом является соучастником реальности этого мира, может управлять персонажем, машиной, самолетом. В этом мире есть свои рубежи, и он несказанно ограничен в свободе действий, тем не менее, сами эти действия наделены своеобразной свободой от всеобщей реальности, ограничившись лишь в рамках своего виртуального цифрового пространства.

В сущности, можно было бы предложить аналогию с любой иной игровой формой, которая существует в культуре человека. Но ключевым, пожалуй, моментом является отсутствие символичности в компьютерных играх. Например, на шахматной доске располагаются два войска, ко-

торые выражаются в шахматных фигурах. Доска являет собой образ поля битвы. Здесь игрок погружается в стратегическое мышление, целью которого заключается победа над противником, но при этом вся шахматная битва происходит в символическом воображении этой битвы, то есть игроки не идентифицируют себя как отдельного персонажа – пешкой, ферзём, королём – они увлечены тактическим аспектом битвы. Любая иная настольная игра также содержит в своей основе символичность вымышленного мира, которая может лишь окрашиваться воображением игрока. В мире компьютерной игры конкретика смоделированного персонажа умоляет символическое мышление, игрок погружается в уже созданный мир со своими законами и правилами, с нарисованными ландшафтами и своим течением времени. Здесь виртуальный персонаж есть образ самого игрока, который необходимо принять для дальнейшей игры. В своём развитии компьютерные игры позволяют добиваться самых разнообразных модулей собственного виртуального образа, дают возможность менять этот образ за кратчайшие сроки. Строго говоря, этот виртуальный образ является неким открытым носителем, в который человек может поместить своё сознание, вжиться в роль персонажа. Создатели современных игр дают игроку определённую свободу действий, которая чаще всего определяется не только возможностью передвижения по всему виртуальному миру, но и касается моральных аспектов, где вольно выбирать пути от «благодетеля» до самого скверного «злодея». Особенно эта возможность хорошо реализуется в играх по сети, где в одном виртуальном мире встречаются множество различных игроков. Здесь, под маской своего героя возможно быть кем угодно, попустительствуя всяческими нормами человеческого общения. При этом в игровом мире отсутствует какое-либо понимание моральных аспектов, ведь все «злодеяния» могут касаться только виртуальных персонажей и виртуального мира, обходя живого человека.

В целом же, сами по себе виртуальные миры в какой-то степени подобны множественности реальностей квантовой парадигмы и достаточно полноценно подчёркивают принцип многогранности, параллельности как таковой, в своей сути возможности перехода из одной действительности в совершенно иную, в каждой из которых есть свои законы пространства и времени. И что наиболее важно и актуально, в разрезе множественной реальности стирается целостность морально-нравственного аспекта человеческой культуры как таковой.

Х. Одиночество и любовь

Со всеми современными открытиями, размышлениями на тему многогранности реальности остаётся один важный принцип – целостность реальности. Их может быть бесконечно много, но все они в отдельности так или иначе заключены во всезатрагивающей взаимосвязи, состоят из частей одного целого, каждая часть которого отображает свою причастность к целому, в свою очередь целое отображает причастность к своей части. В этой связи, часть включает в себя модель целого, определяет образ этого целого. Такой феномен можно наблюдать в принципе голограммы, где каждая часть голограммы проецирует изображение всего предмета [5]. Вселенная сплетена в особую форму и проявляется благодаря неразрывности этой всеобъемлющей сети квантовых частиц. В этой связи можно представить базальную созидательную силу метафизической любви, не как человеческое чувство, а её базальная суть влечения, клейкости, близости родственных частей во благо созидания. Любовь здесь метафорична, выступает как образ родителя самой реальности, объединяя изначальное одиночество родственных друг другу квантов. Естественное сообразование частей в целое даёт видимость реальности и гармонии мира.

Если же брать возможность фрагментации целого, исходя из возможности существования в различных реальностях, которые зависят от разума наблюдателя, нарушается сама суть целостности и неделимости. Фрагменты входят в часть целого, но не сообщаются друг с другом, становясь в порядок хаоса фрагментации. Возможность множить реальности человеческим разумом или с помощью технологий может привлекать своими псевдотворческими мирами, где каждый моделирует свою уникальную реальность, на свой вкус и лад, в которую есть возможность впускать определённых лиц и не впускать других, но создаёт только иллюзию свободы субъективного конструкта своего мира. В такой системе одиночество фрагментации берёт верх над невозможностью проявления любви, потому как сама созидательная сила любви разрушается в своей целостности, становясь хаотичным фрагментом.

Это можно наблюдать и в человеческих взаимоотношениях современного социума. Процесс

атомизации общества как плацдарм, подготовка, малая копия-предшественник системы выстраивания параллельных индивидуальных реальностей. Единственное отличие в том, что современное общество атомизируется в результате всепоглощающей массы, которая порождает безразличие, вакуум, заменяет естественные органичные связи внутри общества на искусственные взаимоотношения [3]. С одной стороны, связь всё же существует, но при этом является симулякрком общения, симулятором любви, дружбы, сочувствия, за которыми скрываются ещё не развёрнутые в полную силу модели обособленных фрагментов. Современная реальность общества зиждется на иллюзии целостности и готова в любой удобный момент принять парадигму множественной квантовой реальности, разделившись на отдельные фрагменты «частных миров». Уже сейчас отдельно взятая реальность социума является сплошной иллюзией целого и в рамках этой действительности не сложно заметить хаос и разрушение самой сути общества, которая заключена в простоте истинного и органичного чувства любви к ближнему, родственному, способности созидать жизнь вместе.

Сопоставляя модель общества как отдельно взятую органическую вселенную, в своей архаике антропологического существования частей одного целого рода, с целостной вселенной бытия вообще, возникает мысль, что практическое воплощение возможности квантовой парадигмы множить реальности чревато весьма неблагоприятными последствиями.

Научные изыскания в понимании строения вселенной и состава самой реальности, безусловно, необходимы и могут задать вектор созидательного развития для человека и мира в целом. К примеру, достижения медицинской науки являют собой благо, спасение человеческой жизни, но доскональное знание биологического тела должно быть ограничено практическими действиями, иначе есть риск появления уродливого и чудовищного детища Франкенштейна. Стоит ли применять эти знания на практике в виде конструирования отдельных, частных миров? Не будет ли это началом вселенского хаоса, разрушением условного порядка бытия на фрагменты, всё более и более истощая мир в предельный минимум до полного его исчезновения?

Список литературы:

1. Аквинский Фома. Сочинения / Пер. А. Апполонов. М.: Едиториал УДСС, 2004. 264 с.
2. Аристотель. Метафизика / Пер. А.В. Кубицкий. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального / Пер. Н.В. Суслов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 110 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Пер. А. Качалов. М.: Постум, 2015. 240 с.

5. Бом Д. Развёртывающееся значение. Три дня диалогов с Дэвидом Бомом / Пер. М. Немцов. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5119> (дата обращения: 20.02.2016).
6. Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2002. 464 с.
7. Минделл А. Квантовый ум. Грань между физикой и психологией / Пер. А. Киселев. М.: АСТ, 2011. 1030 с.
8. Платон. Государство. М.: Наука, 2005. 576 с.
9. Сартр Ж.-П. Воображение / Предисл. и пер. В.М. Рыкунова // Логос. 1992. № 3. С. 98-115.
10. Уилбер К. Интегральное видение. М.: Открытый мир, 2009. 232 с.
11. Франк С.Л. Реальность и человек / Сост. П.В. Алексеев, примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1997. 479 с.
12. Юнг К.Г. Синхрония: аказуальный объединяющий принцип. М.: АСТ, 2009. 352 с.
13. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного / Пер. В. Зеленский. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
14. Ясперс К. Духовная ситуация времени / Пер. М. Левина. М.: АСТ, 2013. 288 с.

References (transliterated):

1. Akvinskii Foma. Sochineniya / Per. A. Appolonov. M.: Editorial UDSS, 2004. 264 s.
2. Aristotel'. Metafizika / Per. A.V. Kubitskii. M.: Eksmo, 2006. 608 s.
3. Bodriiyar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva ili konets sotsial'nogo / Per. N.V. Suslov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2000. 110 s.
4. Bodriiyar Zh. Simulyakry i simulyatsii / Per. A. Kachalov. M.: Postum, 2015. 240 s.
5. Bom D. Razvertyvayushcheesya znachenie. Tri dnya dialogov s Devidom Bomom / Per. M. Nemtsov. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5119> (data obrashcheniya: 20.02.2016).
6. Grof S. Psikhologiya budushchego. Uroki sovremennykh issledovaniy soznaniya. M.: AST, 2002. 464 s.
7. Mindell A. Kvantovyi um. Gran' mezhdz fizikoi i psikhologii / Per. A. Kiselev. M.: AST, 2011. 1030 s.
8. Platon. Gosudarstvo. M.: Nauka, 2005. 576 s.
9. Sartr Zh.-P. Voobrazhenie / Predisl. i per. V.M. Rykunova // Logos. 1992. № 3. S. 98-115.
10. Uilber K. Integral'noe videnie. M.: Otkrytyi mir, 2009. 232 s.
11. Frank S.L. Real'nost' i chelovek / Sost. P.V. Alekseev, primech. R.K. Medvedevoi. M.: Respublika, 1997. 479 s.
12. Yung K.G. Sinkhroniya: akazual'nyi ob'edinyayushchii printsip. M.: AST, 2009. 352 s.
13. Yung K.G. Oчерки по psikhologii bessoznatel'nogo / Per. V. Zelenskii. M.: Kogito-Tsentr, 2010. 352 s.
14. Yaspers K. Dukhovnaya situatsiya vremeni / Per. M. Levina. M.: AST, 2013. 288 s.